

КАК "ОСТАНКИНО" С МИХАЛКОВЫМ ПОССОРИЛОСЬ

Курскт. - 1992. - 28 апр. - С. 3.

Посмотреть новую программу Никиты Михалкова "Перекресток" телезрителям так и не удалось: накануне показа ее сняли с эфира. Когда озадаченный автор обратился за разъяснениями к председателю телерадиокомпании "Останкино" Егору Яковлеву, тот письменно сообщил, что передачу "не видел, не ставил ее в программу и не снимал — это делало объединение". Руководство телеобъединения "Экран", в свою очередь, объяснило: в передаче есть длинноты, повторы, а также поверхностность и некорректность.

Об этом Никита Сергеевич рассказал на пресс-конференции, состоявшейся в офисе возглавляемой им студия "ТРИТЭ". Началась она под дружный хохот присутствующих: послушать товарища пришел Алексей Петренко... в гриме и костюме Фиделя Кастро. Правда, дальше было не до смеха. Александр Шерель, Савелий Ямщиков, Александр Цанкратов-Черный с горечью и гневом говорили об участвовавших в конфликтах с новой российской бюрократией, в том числе и телевизионной.

Показали нам и спорный "Перекресток" — первый выпуск программы, которая задумывалась как перекресток мнений, судеб, встречи с известными людьми в неожиданном ракурсе. Ее отправной точкой стало обвинение митрополита Питирима в пособничестве КГБ. Автор "Перекрестка" честно предупреждал зрителей, что не собирается докапываться, был ли Питирим агентом по кличке Аббат. Его волновало другое: почему наша госбезопасность с готовностью

отдает на заклятие представителей духовенства и интеллигенции, умалчивая о схожих грехах "сильных мира сего". Получить ответ от Татьяны Мистковой, готовившей уличающий митрополита телесюжет, не удалось: та не пришла на запись.

Поневоле вслед за Михалковым начинаешь думать, что претензии к передаче вызваны отчасти и корпоративными интересами. Да еще, может быть, опасной параллелью: говоря о "жажде гона, сенсаций", Никита Сергеевич цитирует в "Перекрестке" реферат десятилетней давности. Нормальное по тем временам восхваление марксистско-ленинской идеологии сейчас казалось бы лишь забавным, если бы не имя автора — Геннадия Бурбуляса. Ему, как было замечено в передаче, вопросы о прежних воззрениях почему-то не задаются.

Михалков же менять своих убеждений не собирается. На пресс-конференции он заявил, что прерывает всяческие отношения с "Останкино" до "публичного и официального извинения за нанесенный моральный и материальный ущерб".

Татьяна ИСКАНЦЕВА.